

четыре музы-
кальных театра —
два оперно-балетных,
Театр музыкальной
комедии и Оперная
студия Консерватории.
Трудно переоценить
огромные возможности
пропаганды советского
музыкального творчества,
которыми
они располагают. И начинать
разговор хочется вовсе не с
очередных обид на невнимание
к сочинениям наших композиторов.
Нет. Достаточно взглянуть
на сползшую афишу, чтобы
убедиться, что в каждом из
театров идут советские оперы,
балеты, музыкальные комедии.

Однако появление новых
названий неравномерно в жанрах
музыкального театра. Балет
решительно опередил своих
собратьев. За несколько
последних лет родились спектакли
«Спартак», «Тарас Бульба»,
«Тропою грома», «Семь
красавиц», «Гаврош»; они вошли
в постоянный репертуар, т. е.
в обиход сотен тысяч ленинградцев
и многочисленных гостей
нашего города. Таким
размахом творчества не может
похвастаться ни опера, ни музыкальная
комедия.

Особенно тревожно положение
с новыми операми, в первую
очередь на современную тему.

Ленинградские композиторы
были зачинателями создания
советской оперы. Вспомним
«Тихий Дон» и «Поднятую
целину» И. Держинского, «Камаринского
мужика» В. Желобинского, «Черный
яр», «Орлиный
буит» и «Помпадур»
А. Пащенко, а до этого, еще
на заре истории советской музыки,
— «За красный Петербург»
А. Глазковского и многие
другие произведения.

И сегодня ленинградские
композиторы располагают
большими творческими
возможностями. Каждый год
создаются новые симфонии,
оратории, кантаты, песни и
получают широкое признание
в Советском Союзе и за рубежом.
Только оперный «портфель»
скуден. Это вовсе не значит,
что опер не пишут. На сцене
Малого оперного театра
поставлены «Денис
Давыдов» М. Глуха, «Кирилл
Извеков» А. Чернова, новая
редакция «Броеносца
«Потемкина» О. Чишко; репетируется
опера «Бесприданница»
Д. Френкеля, в Пермском
театре идет опера Д. Толстого
«Маскарад» (по Лермонтову).
Над оперой «Судьба человека»
по одноименному рассказу
М. Шолохова упорно работает
И. Держинский. И... пожалуй,
все.

Это невероятно мало и решительно
не соответствует творческим
устремлениям ленинградских
композиторов, их мечтаньям.
Да, оперу хотят писать
многие. Но одна из основных
проблем, над которой
композиторы бьются давно, —
проблема либретто — литературной,
драматургической основы
оперы.

Приведу пример. О. Чишко,
автор широко известного
«Броеносца «Потемкина» и
еще ряда опер, вот уже несколько
лет работает над произведением
из жизни донских
шахтеров. Музыкального
материала, написанного за эти
годы, с лихвой хватило бы на
три оперы. А опера так и не
родилась еще. Не родилась,
прежде всего, из-за неполадок
с либретто, ибо соавторы
Чишко при всем их желании,
при очень честном отношении

Композитор и писатель

ЗАМЕТКИ О МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

к своей работе творчески не
смогли решить задачу. Сейчас
композитор заканчивает оперу
уже на собственное либретто.

Можно привести пример
никого типа. В опере М. Глуха
«Денис Давыдов» много
воссоздающей эпоху легендарного
поэта-партизана. Но не будь
в ней либретто, написанного
рукой опытного драматурга
В. Соловьева, судьба
произведения сложилась бы,
вероятно, менее благоприятно.

В наше время особенно
важную роль играет в опере
ее литературная идея — драматургическая основа. Написанные
ремесленной рукой либретто
никого уже удовлетворить не
могут. В драматургию оперного
жанра должны прийти крупнейшие
советские прозаики, драматурги,
поэты для создания новых,
специально написанных для
театра произведений, а не
переиначенных на оперный лад
сочинений, обобщенных многие
драматические сцены и эпизоды.
Одни из ленинградских
композиторов работает над
оперой «Летят журавли». От
души пожелаем ему удачи! Но
напомним, что произведение
это до своего рождения
в кино «рождалось» несколько
раз на сценах под названиями
«Те, кто остаются», «Вечно
живые», «Любовь навсегда».

Невнимание к жанру оперного
либретто имеет в писательской
среде, так сказать, давнюю
традицию.

Как на редкое исключение
можно указать на работу
А. Толстого над либретто оперы
«Декабристы», на участие
поэта Всеволода Рождественского
в создании нескольких опер.
В недавно поставленном
Оперной студии «Укромное
строптивой» В. Шебалин
обратило на себя внимание
отличное либретто А. Гозенпуда.
Но, повторю, это пока
исключения. Чаще встречаются
оперные либретто, написанные
до такой степени «безбожества»,
без вдохновения, что ни о каком
творческом отклике композитора,
ни о каком волнении слушателей и
речи быть не может.

Ведь не случайно, что ни
одно собрание или совещание
композиторов не обходится
без сессий на положение с
либретто. И резолюции писались,
и ходокос в Союз писателей
направлялся, но дело ни на шаг
не сдвинулось.

Почему ни Юрий Герман,
ни Вера Панова, ни Всеволод
Кочетов, ни Вера Кетлинская,
ни Леонтий Раковский, ни Николай
Браун, ни Ольга Берггольц
не обратятся к этому жанру,
столь необходимому для
дальнейшего развития
советского музыкального театра?

Может быть, названные писатели
и многие не названные
встретятся с трудностями в
неведомом доселе жанре? Да
нет же! Войти в сущность его,
ознакомиться со спецификой
— проще простого. Было бы
желание. Был бы творческий
интерес.

Советским операм,
если судить по созданным
доныне, не хватает
жарового разнообразия. Лирическая
опера почти
завята, и «Кирилл
Извеков» А. Чернова
в жанровом отношении — явление
редкое.

После «Помпадура» А. Пащенко
и «Дуэньи» С. Прокофьева,
пожалуй, почти нечего
называть в жанре сатирической,
комической оперы. А
какие возможности заложены
в этом блестящем неселье и
остроумием виде музыкального
искусства!

В связи с «Дуэньей» хочется
поднять вопрос о более
бережном отношении к тем
ценностям, которые по разным,
но одинаково неправильным
причинам уходят из репертуара.
Эта полная юмора и
обаяния опера уже десять лет
не идет на сцене Театра
имени С. М. Кирова. Ее
начальную участь разделяет балет
«Ромео и Джульетта» —
одно из самых гениальных
произведений всей истории
хореографического театра. Ленинградцы
не видят его уже
несколько лет, равно как и
спектакль «Пляма. Парижа»
Б. Асафьева, явившийся
важной вехой в развитии
советского революционного балета.

Работа наших музыкальных
театров должна быть более
энергичной, более смелой,
когда речь идет о постановках
новых советских произведений.
Размышления и соображения
— дело нужное, но конкретные
творческие дерзания,
постановки — лучше.

Пусть на наших сценах
появятся все больше новых
опер, балетов, музыкальных
комедий, пусть темы нашей
советской действительности
звучат в них во весь голос,
волнуя, радуя, увлекая
тысячи зрителей. Тогда, несомненно,
и те писатели, которые
сегодня заняты своими
очень важными делами,
обратят внимание на жанры
музыкального театра. Это
естественно. Но для того,
чтобы это случилось,
необходимо уже сегодня
объединить усилия композиторов
и писателей.

Советский музыкальный
театр без литературы жить
и развиваться не может. Значит,
приход к нему писателей
диктуется логикой развития
советского искусства. И чем
скорей высокочисленная,
дышащая пафосом современности
литература, — а к созданию
таких произведений еще раз
призвал писателей на III съезде
товарищ Н. С. Хрушев, — по-настоящему
творчески сработает с музыкой,
тем реальнее будет рождение
советской оперной, опереточной
и балетной классики.

Л. ЭНТЕЛИНС